

Гарри Джеймс Поттер вышел из туннеля и сразу же отошел в сторону. Вокруг него пассажиры, прилетевшие вместе с ним из Лимы, продолжали свой путь - либо в поисках багажа, либо на стыковочные рейсы, либо даже в поисках транспорта из аэропорта JFK International в сам Нью-Йорк.

После столь долгого и дальнего путешествия Гарри знал, чего ожидать: полчища путешественников проносились мимо, стремясь к своей цели, и любого, кто вставал у них на пути или препятствовал их продвижению, ждала толкучка и неудобства. Чаще всего, пока Гарри не усвоил урок, он наткался на стены, оказывался отрезанным от своей цели или терялся. Однажды он был полностью сбит на землю, и этот опыт он не хотел повторять.

Как только путь перед ним, казалось, успокоился, он начал пробираться через аэропорт.

Прохождение таможни здесь оказалось чуть более сложной задачей, чем в любой другой стране, которую он исследовал, и особенно в южноамериканских, через которые он путешествовал почти весь прошлый год. Только благодаря тому, что он предусмотрительно наложил на ряд миниатюрных чемоданчиков, пристегнутых к поясу, чары, отталкивающие магглов, и разочарование, они прошли мимо чиновников. К счастью, он с самого начала научился хранить все магическое в сундуках, приберегая маггловские вещи - одежду, несколько книг, туалетные принадлежности и несколько безделушек - для своего рюкзака.

То, что рюкзак был единственным багажом, было еще одним благословением. Никаких поездок к выдаче багажа, не говоря уже об ужасных историях, которые он слышал от людей, прибывших в одну страну, а их багаж оказался в другой.

Он пробирался сквозь толпу, мимо магазинов беспощинной торговли, закусочных и других предприятий, намереваясь найти выход из аэропорта. Именно поэтому он решил действовать дальше - он устал.

Пять лет.

Пять лет он путешествовал по миру, посещая сообщества, как маггловские, так и магические, изучая обычаи и осматривая достопримечательности. Он почерпнул несметное количество знаний, как магических, так и маггловских. И он стал немного стайером. Книги, сувениры, одежда, безделушки и всякие интересные штучки, которые только можно было найти, попадали в один из его сундуков.

Некоторые вещи были невероятно полезны, как, например, маленькая серебряная шпилька, которую он теперь носил в правом ухе. Для любого другого человека это была просто серьга. Для него же это было устройство для перевода. С ее помощью он мог понимать любой язык, который слышал. Конечно, он не мог говорить на нем, но, по крайней мере, мог понять, что на нем говорят. Это была удивительная находка, одна из многих, которые он подобрал в Японии. Единственное ограничение, которое, казалось, было в том, что он мог переводить только человеческие языки - ничего из языков гоблинов, мерфолов, гномов или других волшебных народов, разбросанных по всему миру.

Но после пяти лет и четырех континентов он был готов остепениться, по крайней мере на некоторое время. И хотя мысль о возвращении домой, в Британию, была довольно привлекательной, осознание того, что ему еще предстоит исследовать и узнать Северную Америку, заставило его выбрать этот путь. Была еще Австралия, но он не торопился туда ехать - он уже провел там достаточно времени, когда вместе с Гермионой отправился на поиски ее родителей и возвращения им их воспоминаний.

Поэтому, когда пришло время, когда он почувствовал, что готов уехать из Южной Америки, а точнее, из Перу, он первым же самолетом вылетел в Северную Америку. Точнее, в Нью-Йорк.

Что именно он будет там делать, он еще не решил. Все, что у него было на уме, - это найти место для поселения, чтобы использовать его в качестве базы при исследовании континента. И если изучение континента займет чуть больше времени, а он будет базироваться в одном месте, что ж, с этим можно смириться.

Яркий солнечный свет после девяти часов, проведенных в самолете, плюс время, проведенное в самом аэропорту, почти ослепили его, когда он вышел из сильно тонированных стеклянных дверей. Когда он наконец разлепил глаза, то огляделся.

Слева от него выстроилась длинная вереница желтых такси, ожидающих пассажиров. Вдалеке в воздухе висела легкая дымка, обозначающая местонахождение города, не похожая на ту, с которой он сталкивался, когда впервые попадал в густонаселенные города мира.

Закинув рюкзак чуть повыше на плечо, он направился к первому попавшемуся такси.

"Куда, босс?" - спросил маленький водитель явно индийского происхождения, как только Гарри закрыл дверь такси.

"В отель", - ответил Гарри. "Что-нибудь среднее по цене".

"Я знаю такое место, босс", - сказал мужчина.

Машина тронулась с места, и такси стремительно понеслось в потоке машин. Тот факт, что маленький человечек даже не потрудился посмотреть на встречный транспорт, заставил Гарри судорожно искать свой ремень безопасности.

Отель, куда его привез маленький индийский таксист - Маниш, судя по маленькой пластиковой карточке, которую Гарри постарался запомнить, чтобы знать имя своего потенциального убийцы, что было вполне вероятно, учитывая то, что этот человек, казалось, игнорировал даже самые элементарные правила дорожного движения, - был в лучшем случае посредственным. Впрочем, Гарри останавливался и в гораздо худших местах. Здесь была собственная ванная комната, что было несомненным плюсом, а также кровать, которая местами была лишь немного жестковата. То, что женщина за стойкой при регистрации была индианкой,

объясняло, почему его привели именно сюда.

Впрочем, Гарри это не слишком волновало: он не собирался задерживаться здесь надолго.

Поэтому он отправился исследовать окрестности, изучая новый город, в котором оказался.

Нью-Йорк, как быстро понял Гарри, был назван очень удачно. Город, который никогда не спит", был ульем миллионов людей и машин, суесящихся и занятых своими важными делами. По количеству людей он очень напоминал ему крупнейшие города, которые он видел в Индии и Китае. Но по количеству зданий его можно было сравнить с Токио. Небоскребы возвышались над ним, каждый из них претендовал на звание самого большого, самого высокого, самого показного.

Эмпайр-стейт-билдинг, несомненно, был одним из самых впечатляющих, даже если он уже не был самым высоким. Башня "Оскарп" - еще одно здание, выделяющееся на фоне горизонта. Крайслер-билдинг был потрясающим. А еще были старые здания, построенные скорее из стекла, чем из шарма, например здание Бакстера.

Переходя с улицы на улицу, Гарри обнаружил, что в мегаполисе планируется построить еще больше башен. Под башню под названием "Башня Старка" еще только расчищали площадку. Гарри размышлял о том, какое своеобразие она принесет в нью-йоркский небосклон: будет ли она впечатляюще высокой или более художественно оформленной; будет ли она заполнена стеклянными окнами или, возможно, даже вертолетной площадкой на крыше?

Чем дальше он шел, тем больше Гарри приходилось уклоняться и пробираться сквозь толпу. Казалось, в какую бы сторону он ни решил идти, он всегда оказывался против толпы. Сколько раз он не считал, его толкали и пихали, иногда он даже врезался в столбы или знаки на тротуаре.

Решив, что хватит бороться с толпой, Гарри повернул направо и с облегчением вздохнул, оказавшись на менее населенной улице. Здесь здания казались немного меньше, их высота составляла от трех до шести этажей. Они также выглядели немного старше, как будто технологический прогресс последних десяти лет остался позади.

Даже сам вид этих зданий казался более приветливым. Вместо бетона, стали и стекла почти все они были построены из старого красного кирпича. То тут, то там, если присмотреться, виднелась деревянная отделка некоторых зданий, усиливающая ощущение старины.

Почувствовав, как напряжение, накопившееся в спине и шее, начинает ослабевать, Гарри замедлил шаг.

Это.

Это был район, в котором он чувствовал себя комфортно, район, в котором, по его мнению, он мог бы поселиться, по крайней мере, на то время, пока он решит остаться в Северной Америке, которое, судя по тому, сколько времени он провёл на других континентах, вполне могло составить год. Но потом он понял, что если у него будет база, куда он сможет возвращаться, а не просто скитаться с места на место, то этот год вполне может растянуться на несколько. Он никуда не торопился.

В ноздри ударил запах свежего хлеба, и он повернулся, повинувшись урчанию желудка.

Пекарня была небольшой, с прилавком у задней стены и несколькими столами и стульями, расставленными прямо перед дверью. Краем глаза он заметил движение, и его внимание привлек телевизор в углу, на экране которого диктор новостей рассказывал о чем-то, о чем Гарри не имел ни малейшего представления.

Ему быстро заказали шоколадный свиток и капучино. Он уже собирался уходить, когда его внимание привлекла вспышка многочисленных взрывов на экране телевизора.

Гарри отодвинулся в сторону и рассеянно прислонился к стене, наблюдая за тем, как на экране продолжают появляться удивительные кадры. Большинство из них были маленькими и размытыми, очевидно, снятыми с большого расстояния. Но другие... именно они привлекли его внимание. Казалось, там были два металлических... человека. Один, меньший из них, был гриффиндорским - весь блестящий, красный и золотой. Другой был серого цвета и казался более мощным из них.

Камеры зафиксировали какую-то схватку между ними, в ходе которой были снесены машины, автобусы и здания в огромном количестве. В конце, после мощного взрыва в месте под названием "Старк Индастриз", изображение сместилось и показало редакцию.

"А теперь мы переходим к прямой трансляции, где сам Тони Старк сделает заявление по поводу инцидента между Железным человеком и Железным монстром", - заявил молодой репортер.

<http://tl.rulate.ru/book/101311/3481112>